

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

**Этнический состав населения Ивангорода и Старой Руссы по данным писцовой книги Шелонской пятины 1497/1498 г.**

**Чибисов Борис Игоревич**

*Выпускник (магистр)*

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

*E-mail: borischibisov@yandex.ru*

Крупнейшими центрами Шелонской пятины были города Руса и Ивангород (Ивангородская крепость). Ивангородская крепость была заложена незадолго до проведения переписи 1498 г. - в 1492 г., на берегу Нарвы [5]. В 1496 г. крепость была взята шведами и разрушена [3]. К моменту переписи внутри города и на посаде явно выделяются люди, прозвища которых образованы от названий городов: так, внутри Ивангорода жили купцы *Ивашко Дехтярев Москвитин* и *Якуш Напрудцкой Москвитин*; упоминается некий «холопец Ноугородец огородник», имя которого не сохранилось. «На подоле» горы записаны *Стехно Новгородец огородник*, *Петруша Псковитин перевозник*, *Пантех Псковитин*, а также *Псковитин*, имя которого не сохранилось в тексте. Подавляющее число имен в Ивангороде - календарные. Как можно заметить, у некоторых «людей» были «топонимические» прозвища, которые могли указывать на то, что люди пришли из других городов и / или земель Руси. Если видеть в носителях прозвищ мигрантов, то иммигрантами в Ивангороде могли быть не только славяне: в непосредственной близости от Ивангорода находилась граница Водской пятины и водско-ижорские погосты, что объясняет присутствие в Ивангороде прибалто-финнов. Граница между Шелонской и Водской пятинами проходила по р. Луге. Одна из возможных групп внутри прибалтийско-финского населения Ивангорода - носители прозвища *Вожско*. Среди них «торговые люди и казаки» *Иван Вожско швец*, *Кохно Вожско мясник*, *Минка Вожско*, *Клим Вожско*, *Палка Вожско*. Среди торговых людей и казаков отмечены *Данилко Чудин* и *Игалко Чудин*. Важно то, что второй носил прибалтийско-финское некалендарное имя, будучи в окружении славянского населения. Некалендарное имя в сочетании с «этническим» прозвищем дает основания предполагать, что их носитель действительно принадлежал к прибалтийско-финской («чудской») общности. Удастся идентифицировать ряд носителей прибалтийско-финских антропонимов: *Яшко Рупос воротник*, «торговые люди и казаки» *Федко Микуй*, *Еска Какюев*, *Ивашко Ускалов*, *Гришка Кигуй*. Исходя из состава антропонимии жителей Ивангорода, можно предположить, что он был полиэтничным центром. Часть населения могли составлять мигранты из Псковской земли, Москвы, Великого Новгорода и его пригородов. Как в самом городе, так и в сельской местности Ивангородского уезда, отмечается немногочисленная прибалтийско-финская антропонимия. Рядом с посадом Ивангорода, в селе Наровское, упоминается 11 носителей прибалтийско-финских имен. Внимание привлекают некалендарные прибалтийско-финские имена жителей села: *Никитко Артемов Галуй*, *Сенка Репуй*, *Федко Репуев сын*, *Тойвот Июдин*, *сын его Игам*, *Моисейко Нермуев*, *Игалко Микитин*, *Стехно Лембеев*, *Овсейко Мотуев*, *Имотей Неуев Нефедков*, *Игалко Ондрейков* [2]. Некалендарная прибалтийско-финская антропонимия жителей села и близость «чудских» погостов позволяют допустить, что в селе Наровском проживали прибалто-финны. Прозвищная антропонимия встречается только в деревне Тязвино, где жили *Васко Ижераинин* и его сын *Игнат*.

В 1497/98 г. в писцовой книге Шелонской пятины был описан посад Русы. Неславянские антропонимы фиксируются в каждом из концов Русы - Роговом, Середке, Песьем и Мининском. Сохранившийся текст писцовой книги дает нам информацию о 12 носителях неславянских антропонимов на территории города, которые распределены по концам равномерно - по 3 на каждый из концов. Наибольшее число и разнообразие неславянских

имен жителей Русы приходится на тяглые земли великого князя, которые до «сведения» бояр принадлежали последним.

Среди жителей исторического центра Русы - конца Середка - упоминаются *Ортемьянко Литвин*, *Гришка Корела* и *Офонаско Литвин*. В Роговом конце проживали *Ивашко Немчин*, *Михал Литвин* и *Михал Вошка*, в Песьем - *Тимошка Корела*, *Офонаско Вошко* и *Корелка*, в Мининском - *Кипро Вошко*, *Кондратко Вошко* и *Михал Литвин* [4]. Предположительно, жители с прозвищем *Литвин* были выходцами из Литвы или славянами-мигрантами, на что косвенно указывает антропоним. *Ивашко Немчин* являлся единственным носителем «европейского» прозвища в Русе. Интересно, что он проживал на великокняжеской земле по соседству с диаконом церкви пророка Илии *Еской*, а также являлся полноценным налогоплательщиком.

Между предполагаемыми представителями одного этноса или культуры нет коренного разброса по концам города Русы или разным владельцам земли. *Кореляне* и *Вожки* занимали в основном дворы в самых заселенных концах (Песьем и Мининском), а владельцами их земель были преимущественно монастыри и церкви. *Литвины* и *Немчин* обитали главным образом в наименее заселенных концах (Рогов и Середка), но на землях великого князя - бывших боярских. Учитывая столь малое количество «людей» писцовой книги, сложно говорить о твердой статистике.

Могло быть несколько факторов предполагаемой миграции на территорию Русы. Во-первых, Шелонская пятина граничила с Ливонским Орденом и имела прямые связи между важнейшими городами. Через Русу шла проторенная дорога, соединявшая северо-запад Новгородской земли и Северо-Восточную Русь. Во-вторых, наличие крупного центра солеварения - Русы - давало возможность систематического заработка. Старорусский уезд был благоприятен в плане повинностей, поскольку уровень таковых был ниже именно на великокняжеских землях. Присутствие большинства носителей неславянских имен и прозвищ именно на великокняжеских землях вписывается в контекст развития Старорусского уезда: так, число дворов здесь увеличилось на 12,2 % именно на оброчных землях, в то время как на прочих землях прироста не наблюдалось [1].

Появление в Русе переселенцев из Литвы и «немецких» областей может быть неслучайно. В мае-июне 1471 г. Новгород составил проект договора с Казимиром IV, где упоминается предоставление Казимиру 10 варниц в Русе. Этот факт говорит в пользу существования экономических интересов Литвы в Русе. Можно предполагать наличие соответствующей социальной базы - европейских мигрантов - для ведения торгово-ремесленной деятельности в новгородском пригороде.

### Источники и литература

- 1) Аграрная история Северо-Запада России: Вторая половина XV – начало XVI в. Л., 1971.
- 2) Новгородския писцовыя книги. СПб., 1886. Т. 4: Переписныя оброчныя книги Шелонской пятины.
- 3) Новгородская четвертая летопись. М., 2000.
- 4) Писцовые и переписные книги Старой Руссы конца XV–XVII вв. М., 2009.
- 5) ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3: Новгородские летописи.

### Слова благодарности

Благодарю научного руководителя, П. С. Стефановича (в.н.с. ИРИ РАН), за консультацию при работе над текстом диссертации.